

Все началось с того, что я загадал желание. Большинство людей не обращают внимания на клише «будь осторожен в своих желаниях», но когда ты полубог, сын Посейдона, а надоедливые греческие боги развлекаются и портят тебе жизнь, твои желания действительно могут сбыться.

У меня был трудный год. Но так бывает, когда бессмертная тетя похищает тебя, усыпляет на четыре месяца, забирает все твои воспоминания, а затем отправляет через весь мир сражаться с гигантами, чтобы ты вернулся как раз вовремя, чтобы защитить свой дом от монстров и остановить злую первозданную богиню земли Гею. Честно говоря, это был тяжелый год для всех полубогов. Мы все медленно приходили в себя после потери многих хороших друзей во время войны. Все делали все возможное, чтобы почтить память павших и работать на лучшее будущее. Некоторые из римских полубогов остались, чтобы помочь грекам восстановить лагерь Полукровки, и за несколько недель все хижины были отремонтированы. Надо любить римскую инженерию. Было приятно видеть, как обе стороны работают вместе, пытаюсь уладить многовековой конфликт. Я знал, что это не произойдет в одночасье, но надеюсь, что новая программа обмена между греческим лагерем Полукровка и римским лагерем Юпитер будет успешной.

К концу лета участники лагеря вернулись к своим обычным занятиям: лазанию по лавовой скале, полетам на пегасах, игре в захват флага и пению песен у костра, но я уже была готова уехать. Я устал от всех этих взглядов, от тишины, которая следовала за мной, как тень. Только члены «Арго II» относились ко мне как к нормальному человеку, и, конечно, Кларисса по-прежнему называла меня «панком» при любой возможности. Все остальные смотрели на меня так, словно я был каким-то инопланетянином. Хирон, мой наставник, бессмертный тренер героев и директор лагеря, говорил, что остальные воспитанники воспринимают это как знак уважения и считают меня живой легендой, новым Гераклом, так сказать. Но я ненавидел это. Я не заслуживал их поклонения. Я позволил Лео умереть и не смог спасти многих других, не говоря уже о той маленькой, темной части меня, которая наслаждалась тем, что задушила богиню яда Акхил ее собственным ядом и слезами в Тартаре. Кроме того, Геракл был таким идиотом. Я надеялся, что никогда не стану таким, как он. Но наконец-то я получил заслуженный отдых, ведь сегодня я впервые за восемь месяцев возвращался домой к маме и Полу. Мы с моей подругой Аннабет решили провести последний год учебы в школе вместе в Нью-Йорке, а затем поступить в колледж в Новом Риме. Я схватила свою сумку с предметами первой необходимости для полубога (непортящаяся еда, банки с нектаром, квадратики амброзии, много драхм, чтобы поддерживать связь с моими римскими и греческими друзьями) и направилась к хижине Афины.

Я постучал в дверь серебряной хижины, и, клянусь, сова над дверью уставилась на меня своими ониксовыми глазами, как бы напоминая, что Афина наблюдает и не одобряет этого. Как обычно, я ничего не услышал: дети Афины всегда были слишком заняты, чтобы открывать ей дверь, поэтому я шагнул внутрь. «Привет? Готова идти?» позвала я.

Я получил «Хм, это мило» - стандартный ответ Аннабет, когда она слишком увлечена чем-то, чтобы потрудиться ответить. Аннабет работала над ноутбуком Дедала 2.0. Оригинальный ноутбук Дедала был потерян в Тартаре, но, как и подобает умной девочке, моя Мудрая Девочка сохранила все на специальном внешнем жестком диске, включая оригинальные схемы. К концу лета она и члены кают-компании «Гефест» смогли собрать замену.

Осторожно, чтобы не попасть под удар дзюдоиста, я схватил подушку с соседней койки и бросил ее в голову Аннабет. Она крутанулась на месте как раз вовремя, чтобы поймать подушку, прежде чем она попала в нее. Затем она бросилась на меня. Я поднял руки, чтобы защитить голову от натиска подушек, и засмеялся, отступая, пока не упал на кровать позади себя. Аннабет запрыгнула на меня и продолжала бить, пока я не сказал: «Хорошо, хорошо, я сдаюсь».

«Я так и думала, Морской Мозг». Она наклонилась и поцеловала меня.

Я улыбнулся ей, когда она отстранилась. «Готова идти, Мудрая девочка?»

«Я только упакую ноутбук. Я помогала Джейсону проектировать новые храмы для низших богов». Для тех из вас, кто не знает, моя девушка - потрясающий архитектор. Она даже перепроектировала Олимп после того, как он был разрушен во время Второй войны титанов. Я подождал, пока она соберет свои вещи, и мы пошли к границе лагеря, где Аргус, многоглазый охранник лагеря, ждал нас с повозкой у дерева Тайлы. Я остановился у дерева и оглянулся на лагерь. Почему-то я чувствовал, что пройдет много времени, прежде чем я увижу его снова. Я покачал головой и сказал себе: «Перестань, Перси. Хорошие парни победили, и у тебя будет хороший, спокойный отдых, и ты сможешь навещать лагерь по выходным. Что может пойти не так? Да, после пяти лет жизни в греческом мире я должен был лучше знать, чем задавать этот вопрос.

Мы попросили Аргуса высадить нас в одном из тех милых городков между лагерем и Нью-Йорком. Мы с Аннабет провели отличный романтический день. Мы пообедали в милым итальянском ресторанчике, заглянули во все городские магазины, прогулялись по пристани и отдохнули в местном парке. Хотя я не могла дожидаться, когда снова увижу маму, мы с Аннабет решили, что нам нужно провести день только для себя, чего мы не делали с того обеда в Риме перед смертельным походом Аннабет в одиночку. Я также немного волновалась, рассказывая маме о том, что произошло. Я пыталась рассказать ей о своих квестах в формате Spark Notes и приуменьшить опасные моменты. Но у нее всегда был очень грустный взгляд, и мне было неприятно, что причина этого - я. Я даже не знал, как рассказать о Тартаре: «Моя девушка упала в вечную яму проклятия, и я решил быть джентльменом и прыгнуть за ней», - не похоже, чтобы это подходило. Когда мы вышли из парка, чтобы успеть на поезд до Манхэттена, я обнял Аннабет и поцеловал ее в щеку. «Я так рад, что мы смогли сделать это до того, как у нас появились родители, школа и случайные нападения монстров».

«Боже, Морской Мозг, ты пытаешься нас сглазить? Тебе лучше знать, что нельзя произносить слово на букву «М» вслух, когда мы прекрасно проводим время вместе», - ответила она с улыбкой, прислонившись ко мне. «Но я тоже счастлива». Затем она озорно блеснула глазами: «Тем более что это твой последний день свободы. У меня уже есть подробный план руководства, по которому ты будешь работать усерднее Сизифа, чтобы наверстать упущенное и сдать экзамены». Я застонала. Можно подумать, что победа над титанами и гигантами освободит тебя от стандартных тестов для поступления в Колледж Нового Рима, но мало что римляне любят больше, чем стандартизацию.

Внезапно я почувствовал покалывание в задней части шеи. Я тут же бросился на землю, увлекая за собой Аннабет. ЧТО-ТО! Что-то пролетело над нашими головами. Мы покатались в

разные стороны, сделав две мишени вместо одной. Когда я встал и отстегнул перо, Аннабет надела свой волшебный колпак Янки и исчезла. Как только я отстегнул ручку, моя, казалось бы, обычная шариковая ручка превратилась в мой трехфутовый меч из небесной бронзы, Riptide. Я поднял его как раз вовремя, чтобы парировать еще три шипа, летящих прямо мне в голову из ближайшей кучи деревьев. Я испытал странное чувство deja vu. С каким бы монстром я ни столкнулся, я знал, что уже сражался с ним раньше. Я просто должен был вспомнить.

Мы с Аннабет столько раз сражались вместе, что знали, что делать друг другу. Надев шапку-невидимку, Аннабет перешла в режим невидимости, оставив меня отвлекать чудовище с помощью своих чар и острого меча. «Вот монстр, монстр, выходи поиграть», - дразнил я.

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669265>